

В.В. Лысенкова

Харьковская государственная академия культуры,
д-р филос. наук, заведующий кафедры философии и политологии

ТРАНСФОРМАЦИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ: ИЗМЕНЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ

В статье автор поднимает проблему трансформаций субъективности и изменения мышления в обществе. Осуществляются попытки определить стратегии этих трансформаций.

В тексте рассматривается вопрос о эволюции субъективности и одновременно смене принципов мышления, что приводит к новым парадигмальным поворотам развития цивилизации. Разрушение старых канонов формирует нового человека с новым мышлением.

Изучение данных процессов поможет в практическом плане решению гуманистических проблем в культуре.

Ключевые слова: антропологизм, субъективность, мышление, культура, философизация.

В.В.Лысенкова

ТРАНСФОРМАЦІЇ СУБ'ЄКТИВНОСТІ: ЗМІНА МИСЛЕННЯ

У статті автор підіймає проблему трансформацій суб'єктивності та зміни мислення у суспільстві. Здійснюються спроби визначити стратегії цих трансформацій.

У тексті розглядається питання про еволюцію суб'єктивності та водночас зміни принципів мислення, що призводить до нових парадигмальних поворотів розвитку цивілізації. Руйнування старих канонів формує нову людину з новим мисленням.

Вивчення цих процесів допоможе у практичному плані вирішенню гуманістичних проблем у культурі.

Ключові слова: антропологізм, суб'єктивність, мислення, культура, філософізація.

V.V. Lysenkova

TRANSFORMATIONS OF SUBJECTIVITY: CHANGE OF THINKING

In the article, the author raises the problem of the transformations of subjectivity and change of thinking in the society. The attempts to define the sources of the strategies of this transformations.

The text addresses question evolution of subjectivity and at the same time of replacement of principles of thinking, this process brings to new paradigmatic turnings of the development civilization. The destruction of old canons forms a man with new thinking.

Studies of these processes can help to find practical solutions for humanistic problems in the culture.

Key words: anthropologism, subjectivity, thinking, culture, philosophization.

Актуальность исследования. Анализ субъективности является значимым на современном этапе развития мировой и украинской философской мысли. Специфически человеческое с необходимостью находит своё отражение в философских поисках и раздумьях. Исследование эволюции взглядов на субъекта и субъективность в философско-антропологическом дискурсе необходимо. Рассмотрение формирования классической парадигмы, её критики, переход к неклассическим, а затем и постклассическим подходам является научно перспективным. Комплексность осмысления изменения представлений о субъективности – одна из важнейших задач гуманитарного знания вообще и философского в частности. Но эта тема не может исчерпаться, так как множественность граней человеческого бытия бесконечна. Однако перспективность познания истинно человеческого невозможна без ретроспективного анализа философских достижений [1].

Проблематика субъективности и развития мышления интересовали многих философов и учёных (И. Кант, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, Ж. Делёз, М. Фуко, Э. Левинас, М. Шелер, Б. Вальденфельс, В. Декомб, К. Поппер, Ж. Пиаже, Х. Патнэм, С. Прист, Дж. Сёрл, С. Крымский, В. Шинкарук, В. Козачинская, В. Руднев, Дж. У. Данн, Р. Почепцов). Однако аспект корреляции субъективности и мышления во многом остался вне их внимания.

На основе изученных материалов сформулирована **цель** данной статьи: с помощью научного анализа рассмотреть взаимодействие процессов трансформации субъективности и изменения мышления.

Модерный антропологизм классической эпохи с необходимостью был снят неклассическими обертонами субъективности, что обусловлено успехами науки в конце XIX – начале XX столетий. Это привело к радикализации понимания субъективности в эксцентричности модусов негативности, инаковости, самости, (пост)телесности, (а)субъективного снятия и других. Плюральность как исходный принцип культуры XX века был с необходимостью распространён на знание о человеке [2].

Необходимо обозначить реальную трансформацию человеческого в цивилизационных изменениях сегодняшнего дня и потому радикальный анализ метафизической картины субъективности позволяет увидеть ситуацию открытости современного антропологизма [3].

Важно очертить аксиологический аспект этой проблематики, ибо без видения смены ценностного каркаса новоевропейской культуры исследование будет неполным. Расширение границ ценностных шкал в сознании людей XX века увеличило диапазон

возможного и желаемого для них. Это актуализировало проблему этического, где свобода субъективности невозможна без ответственности.

Тема современного антропологического проблемного поля не будет исчерпывающей без обращения к диалогу танатологии и антропологии, осмысления смертности как предела бытийственного наполнения субъективности, телесности как одного из выражений видимости этих пределов. Такой ракурс обозначает возможность дальнейших исследований выхода за рамки телесности, изучения ситуации новой посттелесности и постсубъективности [1].

Рассмотрение динамики изменений видения субъекта и субъективности невозможно без корреляции с трансформацией человеческого мышления в истории культуры. Первобытность демонстрирует нам субъекта с дологическими формами деятельности, где интуитивно-чувственное ещё берёт верх над формирующимся рацио. Затем расслоение общества, появление первых государств даёт толчок к рационализации человека и эта линия в европейской культуре прослеживается как восходящая до середины XIX века. В античной философии досократики находятся ещё во многом под сильным влиянием образности, а с периода деятельности Сократа мы видим усиление позиций древнего рационализма. Формирование рационального мышления шло в рамках систематизации опыта, развития форм образования и воспитания, упорядочивания политической, правовой и социальной жизни. Эта линия становится образующей для всей европейской культуры, в теоретической форме найдя своё наиболее полное обоснование у Декарта, Канта и Гегеля.

Иррационализм показав узость рационализма, призвал расширить спектр средств изучения человеком себя и мира. Философские тексты меняют свой облик: после логически выверенных трактатов мы наблюдаем появление афористичности письма, его метафоричности, эссеистичности. В культуре рушатся старые каноны, постепенно усиливается информационный бум, в повседневность входят мощные технические средства познания, растёт искусственный интеллект. Волна постмодерна окончательно подрывает стройные устои рациональности. Наступление телевидения, а затем и интернета, распространение социальных сетей усиливают тенденции разорванности мышления. Повсеместное использование гаджетов исподволь формирует клиповое мышление, а затем и сознание. Яркость чувственно-эмоционального, развитие визуальных видов искусства, масштабная зрелищность, а затем и гламурность создают основу для фиксации образов-клипов. На такой базе в ситуации информационного взрыва формируется сериальное мышление, которое создаёт новую реальность. Сериальность моделирует мир в развитии, более интересный и захватывающий, где интенсивность жизни во много раз превосходит серую обыденность. Возникает возможность создавать объёмные сверхсистемные конструкции, где детерминационные связи заменяются флуктуационными и ризомными. Таким образом, открываются и возможности формирования виртуальной ориентированной субъективности, где в привлекательно-эстетизированной форме создаётся новое мышление и новый опыт, новые механизмы образования, воспитания, а затем и действия. Раскрытие новой коммуникации идёт и благодаря дополнению монологичности телевидения диалогическими возможностями интернета.

Однако нельзя не отметить особенности серийного мышления, которое появилось раньше сериального. Сериальное мышление используется в философии, литературе, музыке, кинематографии. Оно предполагает сложные серии элементов заменять простым компонентом, который впишется в построенное единое целое. Таким образом, конструирование сложного происходит путём составления его из простых элементов.

Важно отметить и усиление рекламных возможностей данного процесса, которые жизненно необходимы всем современным средствам массовой связи, что

порождает брендовое мышление. Оно часто схоже с клиповым, где яркий образ неразрывно связан с определённым брендом. Процесс брендинга реальности крайне важен в коммерческих целях и делает человека объектом для манипуляций мощных корпораций и финансовых союзов. Поэтому в современном цивилизованном мире прежде всего узнают о брендах, часто пропуская действительно важное, увлекательное и нетривиальное, подчас теряя свою индивидуальность.

Возможности манипулирования возрастают вследствие развития новых парадигм мышления, так как разорванность понятийного ряда не всегда позволяет видеть мир целостно, философски обобщить и сущностно проанализировать происходящее. Создаётся ситуация, когда подобно пазлам можно собирать виртуальную картину мира, причём делать это подчас дистанционно. Парадокс состоит в том, что в океане информации при свободном доступе к ней невероятно трудно найти действительную, где отражены более или менее объективно реальные процессы.

В этом контексте особую роль призвана сыграть философская культура, где пристальное изучение ранних форм субъективности и мышления дополняется познанием более поздних. Однако формирование и развитие философской культуры – процесс длительный и требующий помощи профессионалов. Именно философская культура укажет на частичность и неполноту знания, поможет восполнить их.

Но её отстраненность от систем повседневности и обыденности началась давно. И этот прискорбный факт стал существенным тормозом в развитии и усвоении общей культуры, и философской – в частности. Изучение этапов эволюции философии, её закономерностей, исторических особенностей, механизма действия в условиях современности требует дополнительного анализа тех социальных образований, которые способствовали и способствуют повышению просвещенности общества, развитию его креативности, функциональному разнообразию морально-нравственных процессов.

Многие тенденции современной жизни с их уходом от гармонии, абсолютизацией хаоса, демонтажем иерархий обуславливают понижение значимости универсальной стратегии теоретического знания и философии соответственно своей мировоззренческой направленности. Они указывают на неуместность высоких канонов искусства – утонченности замыслов, возвышенности слога, феерии тонких чувств, философских акцентов. Часто ориентир на поверхностность изображения и отображения деформирует вкусы, приучает к господству кича, неостребованности панорамных художественных произведений, незнанию выдающихся имён деятелей искусства. В итоге у многих людей формируется неспособность к критическому видению, системному обоснованию своих позиций, господство стереотипов обыденности и скудость мысли. Но, несмотря на диктат рыночной демократии, появляются истинные произведения искусства с яркой позицией их создателей, умением выявить перспективу, неутомимым движением глубинного знания к существу противоречий, анализа различных уровней постижения бытия, что приводит к вдохновению, фиксирующемуся в изысканных формах, единственных в своём роде. И в этом смысле развитие новых форм мышления может существенно расширить диапазон возможностей познавать и изменять реальность, если они дополняются мудрым постижением жизни.

В данном контексте важно выделить вопрос об актуальности непрерывного пожизненного образования. Оно может содержать как элементы формализованного учебного процесса, так и самостоятельный творческий поиск необходимого и востребованного знания. В таком случае нужно противостоять инерции, нежеланию учиться, чувствуванню себя «знающим». Однако при составлении для себя подобных жизненных программ следует не упустить из виду философскую составляющую. Это позволит систематизировать информацию, познать её, осознавая при этом свои

собственные жизненные задачи, морально-нравственные критерии выбора, сложности многослойных и мультисмысловых современных коммуникаций.

Пожизненное образование актуально соотносить с возрастными и статусными особенностями, пониманием прохождения человеком определённого пути и фиксацией его этапов. Причём, динамизм жизни необходимо наращивать, не теряя, а приумножая достоинства полученного интеллектуального «багажа», делая его востребованным. Тут нужно сознательно уходить от смысловых клише, понимая вариативность и многогранность современных образов и стилей жизни. Своевременный выход за пределы освоенного, рамок устоявшегося, известного сложен и подчас тернист, но сущностно необходим [4; 5].

Существует представление о том, что философию можно рассматривать как специфическую производительную силу социальной системы, ведь она призвана как раз и обеспечивать идеальное преобразование человеческого сознания, позволяя набирать идеальные инструменты, помогающие осуществлять реальное человеческое действие. Поэтому, современное управление социумом вне философского комплекса – малоперспективно [6, с. 40 – 43].

В процессе развития философской культуры, самой идее непрерывного образования важным средством призвана стать философизация как процесс набора философского опыта и знаний. Это позволит уйти от клишированности, узости, неполноты мышления, развивать не только интеллектуальные, но и эмоциональные способности, богатство натуры. Этот путь как раз и позволит отойти от упрощенчества многих современных схем жизни, увидеть её полноту, масштабность и объёмность [7; 8].

Таким образом, общество, совершенствуясь, приобретая философскую мудрость, получит возможность для прогнозирования неблагоприятных социальных событий, назревающих противоречий, нахождения оптимальных, нестандартных, мобильных решений, уходу от цивилизационной инфантильности. Но и сама философизация невозможна без информационной составляющей. Ведь часто именно в виртуальном пространстве сегодня и можно встретить ищущего реальность человека.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Козачинська В. В. Суб'єктивність: розмикання гетерогенних обширів (філософсько-антропологічний вимір) : монографія /В.В. Козачинська. – Київ : Вид-во НПУ імені М.П.Драгоманова, 2016. –334 с.
2. Колесников А. С., Ставцев С. Н. Формы субъективности в философской культуре XX века / А. С. Колесников, С. Н. Ставцев. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 362 с.
3. Карачевцева Л. Дискусії про «суб'єкт» і «суб'єктивність» в філософії XX – XXI століть / Л. Карачевцева // Філософська думка: спецвипуск Sententiae III, Християнська теологія і сучасна філософія. – Вінниця: ВНТУ, 2013. – № 3. – С. 30 – 40.
4. Сёрл Дж. Открывая сознание заново / Джон Сёрл. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
5. Иващенко І. Неревлексійні теорії самосвідомості /І. Иващенко // Філософська думка. – 2012. – № 2. – С. 115 – 118.
6. Гурин Э. А., Грабовский С. И. Философия и жизнь (воображаемый диспут о реальных проблемах) / Э. А. Гурин, С. И. Грабовский. – М. : Знание, 1989. – 64с.
7. Лысенкова В. В. Интеллект, философский образ жизни и процессы философизации /В.В. Лысенкова // Интеллект. Особистість. Цивілізація : темат. зб. наук. пр. із соц.-філос. пробл. Вип. 8 / Голов. ред. О.О. Шубін. – Донецьк: Дон НУЕТ, 2010. – 510 с. – С. 259 – 269.
8. Лысенкова В.В. Самореалізація молодого покоління в руслі філософизації суспільства у XXI столітті / В.В.Лысенкова // Актуальні питання культурології : альманах наукового товариства «Афіна» кафедри культурології: у 2-х т. – Вип.8. – Рівне: РДГУ, 2009. – т.2. – С. 72 – 75.